

СМЕРТЬ ПОЭТА

“ОН УМЕР В ЯНВАРЕ, В НАЧАЛЕ ГОДА”

*“Тщетно драхму во рту твоём ищет Харон,
Тщетно некто трубит наверху в свою дудку про-
тяжно.*

*Посылаю тебе безымянный прощальный поклон
С берегов неизвестно каких. Да тебе и неважно”.*
Иосиф Бродский. 1973 год.

“На смерть друга”

В ночь с 27 на 28 января в Нью-Йорке скончался лауреат Нобелевской премии, великий русский поэт Иосиф Бродский. А еще и американский.

С молоком матери он впитал в себя русскую культуру, поэзию, литературу. Он вырос на творениях Пушкина, Лермонтова, Баратынского, Фета. Он жил стихами Мандельштама, Ахматовой, Цветаевой, Пастернака. И стал блистательным поэтом. Получив иудейское имя Иосиф, он никогда не упускал возможности с непередаваемой грустью и надеждой описать мгновения шеститысячелетней истории своего народа. После изгнания из родного Ленинграда в 1972 году он выбрал Америку страной своего проживания. Здесь он начал писать на английском, переводил, преподавал и творил с новой неистовой силой. Именно здесь он стал лауреатом Нобелевской премии.

Иосифу Бродскому еще не исполнилось 56 лет (он родился 24 мая 1940 года). Причина смерти на редкость банальна — третий инфаркт. Не выдержало сердце. С ранней молодости поэт подвергался гонениям в родной стране, и только за то, что хотел и любил творить. И не мог иначе. Именно за этот необычайно блистательный дар божий поэт обрекли на страдания и унижения. На показательном процессе один из свидетелей обвинения, рабочий с бывшего Путиловского завода, заявил: “Я стихов Бродского не читал, но знаю, что это плохой поэт”. Логика убийственная.

Талант, величие, гениальность — неистребимы. Их нельзя уничтожить ни ссылками, ни тюрьмами, ни больным сердцем. Они вечны. Так же, как настоящая поэзия. Поэзия Иосифа Бродского.

Игорь ТУФЕЛЬД. Нью-Йорк.

НА ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ...

Бродский был неснисходителен к своему времени, к своему читателю, но прежде всего — к себе самому.

Он был наделен сверхчувствами. А может быть, это он был нормален. А мы, которые не можем так ощущать, должны бы, в сущности, радоваться...

Вещи и люди нас

окружают. И те

и эти терзают глаз.

Лучше жить в темноте.

Прикоснуться к его строкам — значит дотрагиваться до охлажденного огня.

Иногда он заковывал это пламя в камень и высекал, например, надгробный памятник Георгию Жукову.

Правому делу Жуков десницы

больше уже не приложит в бою.

Спи! У истории русской страницы

хватит для тех, кто в пехотном строю

смело входили в чужие столицы,

но возвращались в страхе в свою.

Если это и Державин, то с поднесенным ко рту микрофоном, уможенный на бесконечность.

Свобода — это когда забываешь отчество у тирана, —

сказал он. Потому что имени он забыть не мог. Это имя было дано ему от рождения. Отцом. Вероятно, рассчитывавшим дать маленькому Иосифу добрую, спокойную жизнь, но безжалостное время переименовало по-своему.

Остальное зависит от хора. В который вошли мы все нашими дальними потомками.

Кем мы станем именовать последний век второго тысячелетия от Рождества Христова? Столетием тирана или поэта?

Я слышал его два раза. Он выл свои стихи в пространство, не обращая на нас внимания. А мы были растеряны, как посторонние, которые вдруг оказались на горе Фавор. Но тяга была страшная.

Александр АРОНОВ.

Свети на горестный посев,
Фонарь сегодняшней печали,
И пожимай во тьме плечами,
И сокрушайся обо всех

Нью-Йорк. 27 декабря 1995 г.

Иосиф Бродский - 1940 - 2000 - С. 1